

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КУПРИЯНОВА Галина Валентиновна

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКОЙ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.08 - социология управления

АВТОРЕФЕРАТ
диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва - 2003

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии Московского государственного социального университета.

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РФ,
доктор социологических наук, профессор
Чупров Владимир Ильич

кандидат социологических наук
Шаламова Любовь Федоровна

Ведущая организация: Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова,
социологический факультет

Защита состоится 17 сентября 2003 года в 16.00 на заседании Диссертационного совета Д 224.002.01 в Московском государственном социальном университете по адресу: г.Москва, ул. Вильгельма Пика, д.4, корпус 2, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного социального университета (107150, г.Москва, ул. Лосиноостровская, д.24).

Автореферат разослан "8" августа 2003 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Т.Н.Юдина

2003-А
12250

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обоснована следующими причинами.

Во-первых, выдвигая на каждой ступени исторического развития определенные требования к подрастающему поколению, общество создает условия для интеграции молодежи в социальную структуру. Это осуществляется через государственную молодежную политику, что вызывает потребность в системном изучении изменений, происходящих в данной социально-демографической группе, и в научном анализе процессов регулирования политики государства в отношении молодежи.

Во-вторых, в условиях модернизации России очевидна необходимость укрепления природного потенциала молодого поколения как важнейшего фактора воспроизводства общества и социального развития молодежи, а также переориентации молодежной политики на его эффективное использование.

В-третьих, сохраняющиеся кризисные явления в российском обществе актуализируют потребность в качественном улучшении положения молодежи, в локализации риска в молодежной среде, в поддержке инициатив молодых граждан, молодежных общественных объединений через совершенствование государственной молодежной политики.

В-четвертых, в условиях интенсификации институциональных механизмов государственной молодежной политики, развития сети учреждений социального обслуживания молодежи, молодежных центров занятости, подростково-молодежных клубов, информационных и кадровых центров, появления современных технологий социальной работы с молодежью возникает необходимость определения новых критериев ее эффективности, адекватно отвечающих вызовам времени.

ЦИТИАЦИОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 1003 акт 490

В-пятых, нарастающая глобализация и переход от постиндустриального к информационному обществу, непрерывное образование и рост ценности знания повышают необходимость в более активном вовлечении молодежи в процессы принятия решений на всех уровнях, как наиболее образованной части населения. В этой связи нуждаются в разработке новые формы молодежного самоуправления в рамках государственной молодежной политики.

Отсюда следует, что нуждается в качественном совершенствовании механизм управления социальной политикой государства в отношении молодежи, в соответствии с современными задачами возрождения России. Однако именно управленческий аспект государственной молодежной политики остается наименее изученным в современной социологии. Вместе с тем, ее эффективность на современном этапе как никогда зависит от умения предвидеть, предвосхитить поворот событий, что достигается как путем всестороннего социологического анализа закономерных изменений, происходящих в молодежной среде, так и применением социологических методов управления (маркетинга, стратегического планирования и проектирования), социологического мониторинга, социальной экспертизы, социального эксперимента и др. Этим определяется **актуальность** темы диссертации.

Указанное противоречие лежит в основе **проблемной ситуации**. Она определяется несоответствием достигнутого уровня управления государственной молодежной политикой ее целям и задачам, вытекающим из модернизации российского общества. Данное противоречие и является **проблемой** диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Исследуемая в диссертации проблема имеет множество аспектов, каждый из которых в той или иной мере получил отражение в отечественной и зарубежной литературе. Ее научная разработка берет начало в трудах

Г. Гегеля, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, В.И. Ленина, содержится в общесоциологических теориях, разработанных Т.И. Заславской, Г. Маркузе, Р. Мертоном, Л.Н. Москвичевым, Т. Парсонсом, Г.В. Осиповым, М.Н. Руткевичем, опирается на теории среднего уровня социологии молодежи, представленных в работах В.Н. Борзя, Ю.А. Зубок, С.Н. Иконниковой, А.И. Ковалевой, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, В.А. Лукова, К. Маннгейма. П.Э. Митева, В.И. Чупрова, Ш. Эйзенштадта и др.

Углубленное изучение различных аспектов изучаемой в диссертации проблемы содержится в специальных социологических теориях: социального развития (В.И. Чупров), социального самоопределения (С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский), социальной интеграции (Ю.А. Зубок), социализации (А.И. Ковалева, А.А. Щегорцов), тезаураологического подхода (В.А. Луков), культурологических концепций (В.Ф. Левичева, А.И. Шендрик), социально-профессиональной мобильности (Д.Л. Константиновский, В.Н. Шубкин), социологии детства (С.Н. Щеглова), гражданских идентификаций (Е.А. Гришина, А.А. Козлов), образовательных стратегий (В.И. Добрынина, Т.Н. Кухтевич) инновационного потенциала (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров), социальной сферы (В.И. Жуков, Г.И. Осадчая).

Большое значение для изучения молодежной политики имела разработка теоретических подходов к социологическому определению молодежи как самостоятельной социальной группы. В каждом из существующих подходов содержатся методологические основания для интерпретации социальной сущности молодежи и методические возможности для эмпирического исследования молодежных проблем. Они различаются, во-первых, с точки зрения охвата определенного этапа жизненного цикла (В.Т. Лисовский). При таком подходе в качестве сущностной характеристики молодежи выделяется наиболее активный период социализации. В отечественной социологии молодежи наиболее часто возрастные границы молодежи определяются периодом 15-29 лет, хотя

существуют и другие основания возрастной периодизации. Так, в консенсусном подходе к определению границ молодежного возраста, изложенном в монографии И.М.Ильинского, они определяются в интервале от 13-14 до 29-30 лет. Разнообразные подходы применяются относительно внутренней дифференциации молодежи. Наряду с позициями, определяющими молодежь как искусственную психосоциальную конструкцию (Алещенок С.В.), обосновывается отношение к молодежи как целостной категории (Ю.Р. Вишневецкий).

Во-вторых, под термином «молодежь» понимается социальный статус, определяемый возрастом (И.С. Кон, Ф.Р. Филиппов). В данном подходе подчеркивается неоднородность социального статуса молодежи и промежуточность ее общественного положения. Молодежные проблемы исследуются при таком подходе в непосредственной связи с основными видами деятельности молодых людей (учебой, работой, вторичной занятостью), с ролевыми структурами личности, а также с теми представлениями и стереотипами, которые сложились в обществе по отношению к представителям молодого поколения.

В-третьих, сущностные характеристики этой социальной группы рассматриваются в значении молодежной субкультуры (В.Ф. Левичева, А.И. Шендрик). В данной теоретической парадигме изучается особая форма организации молодых людей, определяющая стиль их жизни и мышления, отличающаяся специфическими нормами, ценностями и образцами поведения. К ее разновидности относится тезаурологический подход (В.А. Луков). Согласно ему важнейшей составляющей, определяющей молодежь, являются распространенные в этой группе тезаурусы, представляющие собой ценностно-нормативные и мотивационно-ориентационные комплексы.

В-четвёртых, социальная сущность молодежи определяется с точки зрения её роли и места в общественном воспроизводстве (В.И. Чупров). В соответствии с данной теоретической концепцией изучаются

воспроизводственная, инновационная, трансляционная функции молодежи, что обеспечивает целостный подход к ее социологическому изучению.

Существенно обогащает методологию и методику исследования проблем молодежи и молодежной политики рискологический подход в социологии (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров). Он позволяет глубже раскрыть противоречия, возникающие во взаимодействии молодежи и общества в условиях социальной неопределенности и риска. Стремление отечественных исследователей молодежи к соблюдению принципа системности и комплексности в изучении молодежи послужило основанием для возрождения ювенологического (юнологического, ювентологического) направления в науке (В.В. Павловский, Е.Г. Слуцкий). В рамках этого направления предпринимаются попытки рассматривать проблемы молодежи на стыке различных наук (социологии, психологии, медицины, права и др.). Использование такого подхода раскрывает дополнительные возможности в научном анализе и планировании мероприятий молодежной политики.

Значительное влияние на развитие государственной молодежной политики оказали исследования по проблемам: труда (Н.М. Блинов, Б.С. Павлов, Э.Н. Фетисов), образования (П.И. Бабочкин, Л.А. Гегель, И.М. Ильинский), культуры (Л.Н. Коган, А.Л. Маршак), студенчества (В.П. Бабинцев, Ю.Р. Вишневецкий, Т.Э. Петрова), молодежных движений (С.В. Алещенок, В.К. Криворученко, В.А. Родионов, Б.А. Ручкин), политической жизни (Ю.Г. Волков, А.А. Козлов).

Немаловажное значение для выработки эффективных управленческих решений представляют собой публикации последних лет по гендерным, маскулиным, сексуальным и другим молодежным проблемам современной России (Е.С. Балабанова, Е.Ю. Мещеркина, Г.И. Осадчая, А.А. Темкина).

Данные исследований социологов Челябинска, Самары, Кемерово, Красноярска, республик Татарстан и Башкортостан конкретизировали

подходы к анализу положения молодежи в сравнительно-региональном разрезе.

Важным направлением в социологии молодежи явилась разработка теоретических и прикладных проблем молодежной политики. Этому посвящены работы Ю.В. Коврижных, В.А. Лукова, В.В. Нехаева, Т.Э. Петровой, Г.И. Репринцевой, А.В. Шаронова. Различные подходы к концептуализации молодежной политики в европейском контексте содержатся в работах М.Бэнкса, М.Бэнтонна, К.Валля, Д.Катлера, Л.Крисхолма, Р.Макдональда, И.Рихтера, П.Уиллиса, Т.Халла, А.Фурлонга. Так, Г.Уиллимсон, Г.Холл, П.Лауритцен на основе анализа положения молодежи в европейских странах обосновали необходимость перехода от ресурсно- и проблемно-ориентированной молодежной политики к интегрированному подходу к молодежной политике.

Однако ряд актуальных проблем управления молодежной политикой не получил в научной литературе должного освещения. В частности, нуждаются в более углубленной научной разработке вопросы совершенствования механизма социального управления государственной молодежной политикой, социально-организационные принципы функционирования государственной службы по делам молодежи, оценка эффективности реализации государственной молодежной политики. Прежде всего это касается диагностики молодежных движений, в том числе с использованием методологии системного анализа, оптимизации организационных структур и внедрения «командных» технологий социологии управления.

Целью диссертационного исследования является разработка концепции управления государственной молодежной политикой в условиях модернизации российского общества на основе изучения реальных тенденций в молодежной среде, отечественного и зарубежного опыта.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) разработать методы диагностики проблем социального развития молодежи;
- 2) определить регулирующую роль ценностных ориентаций в поведении молодежных групп для корректировки стратегии государственной молодежной политики;
- 3) обосновать актуальные задачи государственной молодежной политики и направления их реализации на современном этапе развития российского общества;
- 4) проанализировать источники и обосновать направления совершенствования кадрового обеспечения государственной молодежной политики;
- 5) уточнить место государственной молодежной политики в системе социального управления;
- 6) разработать на основе анализа существующих подходов к формированию организационных структур государственной молодежной политики рекомендации по их совершенствованию.

Объектом исследования является политика государства по отношению к молодым гражданам, находящимся в процессе взросления (транзиции).

Предметом исследования выступают формы и методы совершенствования управленческих отношений, возникающих в процессе целенаправленного воздействия государственной молодежной политики на социальное развитие молодежи в условиях становления многоукладной, социально-ориентированной рыночной экономики в современной России.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют теоретические положения социологической науки, позволяющие рассматривать процесс совершенствования государственной молодежной политики в неразрывном единстве с развитием общества как результат модернизации общественных отношений. Прежде всего, это теоретические разработки М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Заславской, К.

Маркса, Р. Мертона, Г. Осипова, Г. Спенсера, Э. Фромма, Ш. Эйзенштадта, В. Ядова и других, которые определяют методологические принципы анализа молодежных проблем, являются инструментом создания новых парадигм стратегии государства по отношению к молодежи. Теоретической базой настоящей работы послужил системный анализ трудов ранее названных отечественных и зарубежных ученых, заложивших фундаментальные основы социологии молодежи и социологии управления. При разработке концепции управления государственной молодежной политикой автор опирается на следующие идеи: социально-исторической и социокультурной обусловленности молодежного возраста (И. Кон), сущности молодежи как становящегося субъекта общественного воспроизводства (В.Чупров), социального самоопределения молодежи как условия ее развития (С. Иконникова, В. Лисовский), философских и общесоциологических принципов социального управления (В. Афанасьев, Г. Журавлев).

Источниковую базу исследования составили нормативные правовые, официальные информационно-аналитические материалы Минобразования России, Минтруда России, Минздрава России, Минкультуры России, МВД России, Минобороны России, Минпромнауки России, Минсельхоза России, Минэкономразвития России, Минфина России, Минюста России, Госкомспорта России, Госкомстата России. Во всех случаях, где было возможно, применялись данные государственной статистики, официальные данные федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и, в частности, официальные публикации и ответы на запросы Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи (1993-2000 гг.), Департамента по молодежной политике Минобразования России (2000-2003 гг.).

Кроме того, **информационно-аналитическую базу** диссертационного исследования составили разработки Московской гуманитарно-социальной

академии (МГСА), Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов, ИКСИ РАН, ИСПИ РАН, НИИКСИ СПбГУ и др.

Эмпирическую базу составляют данные широкомасштабных социологических исследований, проведенных в 2000 - 2003 годах под руководством или при непосредственном участии автора (базовыми являлись мониторинги НИЦ при Институте молодежи, ИКСИ РАН), а также вторичный анализ результатов исследований ИСПИ РАН):

“Молодежь и образование в современной России” (НИИКСИ СПбГУ, 2002 год). В исследовании была использована квотная выборка. Выборочная совокупность составила 2340 человек и представлена типичной структурой социально-демографических характеристик в 36 населенных пунктах страны;

“Эволюция мировоззрения российской молодежи за 1992-2001 годы” (Российский независимый институт социальных и национальных проблем, 2001 год). Общероссийская выборка составила 833 человека (в том числе молодежь в возрасте 16-30 лет – 503 человека, контрольная группа 40-50 лет – 330 человек). В выборку были включены предприниматели, работающие по найму в государственных и негосударственных организациях, учащиеся, студенты, безработные, военнослужащие, дифференцированные по полу, возрасту, образованию, социальному и профессиональному статусу;

“Духовная преемственность поколений как фактор социального воспроизводства” (НИИКСИ СПбГУ, 2001 год). В опросе по 43 городам России выборка составила 2 600 человек (молодежь от 15 до 30 лет – 2 400), в том числе учащиеся высших и средних специальных учебных заведений – 1250, работающая молодежь – 1150, контрольная группа возраста свыше 30 лет - 200 чел.;

“Досуг и быт российской молодежи” (Российский независимый институт социальных и национальных проблем). Общероссийский опрос, проведенный в ноябре 2002 г., включал выборку 900 человек (в том числе

молодежь от 16 до 30 лет – 600 человек, контрольная группа 40-50 лет – 300 человек).

Широко использовались материалы исследований, проведенных в регионах по заказам органов по делам молодежи.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) разработаны концептуальные основы и принципы совершенствования государственной молодежной политики применительно к реальным нуждам различных групп молодежи;

2) обоснованы принципы управления государственной молодежной политикой: принцип **системности**, позволяющий учитывать тенденции развития молодежи во всех сферах ее жизнедеятельности, выявлять потребности, ориентации и мотивацию ее социального поведения; принцип **эффективности**, позволяющий соотносить полученные результаты с целями государственной молодежной политики и достигать их с меньшими затратами; принцип **адресности**, который позволяет точно определить получателя продукта государственной молодежной политики; принцип **оперативности**, дающий возможность быстро, рационально и конструктивно действовать службам по делам молодежи, корректировать их структуру и функции; принцип **партнерства и гласности** в работе с молодежью, позволяющий привлекать к ней не только заинтересованные государственные структуры, но и негосударственные, а также неформальные молодежные сообщества; принцип **адекватности**, позволяющий соотносить государственную молодежную политику с реальным состоянием экономики, стратегией государства в социально-культурной сфере, с реальными нуждами молодежи;

3) уточнено понятие “социальное развитие молодежи в трансформирующемся обществе” и раскрыт социальный механизм комплексной системы управления процессом его стимулирования через

создание условий для развития физических сил и духовного потенциала молодого поколения;

4) уточнены основные принципы построения эффективных организационных структур государственной молодежной политики, в числе которых баланс полномочий и ответственности, единство и определенность целей, эффективность внутренних и внешних связей, действенность обратных связей между субъектом и объектом государственной молодежной политики, гибкость и адаптивность структуры к изменениям внешней среды, к возникающим нуждам молодежи;

5) разработана базовая организационная структура комплексной территориальной службы по работе с молодежью, в составе которой предусмотрен ресурсный центр, ответственный за мониторинг внешней среды и состояния молодежи, а также за создание и организацию работы временных “проблемных команд” по актуальным на данной территории проблемам (безработная молодежь, уличная работа, несовершеннолетние родители, воины, прошедшие “горячие точки” и т.д.);

6) обоснованы приоритетные направления внедрения новых информационных технологий управления в сфере государственной молодежной политики на базе социологического анализа проводимых мероприятий и использования зарубежного опыта.

В качестве результатов диссертационного исследования **на защиту выносятся** теоретические основы концепции совершенствования управления государственной молодежной политикой, включающей следующие **основные положения**:

взросление (транзикация) и адаптация молодежи к условиям самостоятельной трудовой, семейной и общественной жизни представляет собой диалектически противоречивый процесс. Подходы к совершенствованию государственной молодежной политики в Российской Федерации должны раскрывать характер противоречий, возникающий в

условиях становления многоукладной, социально-ориентированной рыночной экономики в современной России, в сфере труда, образования и воспитания молодых граждан на этапе их социального взросления;

социально-экономическая направленность государственной молодежной политики заключается в своевременной профессиональной и гуманитарной подготовке молодежи для адекватного жизненного старта в условиях построения гражданского общества, демократического государства и перехода к рыночной экономике. В соответствии с этим необходима действенная, полифункциональная, скоординированная общегосударственная система молодежной политики, интегрирующая усилия всех ее заинтересованных субъектов, в том числе, молодежи;

государственная молодежная политика, механизм ее разработки и реализации должны быть направлены на развитие инновационного потенциала молодежи в интересах общества и с должным общественным признанием деятельности молодых граждан и их объединений, на поддержку молодых людей в ситуациях риска, на формирование проектов и программ, обеспечивающих социальное творчество молодежи;

государственная молодежная политика нуждается в дальнейшей институционализации социальных механизмов, обеспечивающих доведение ее продукта до конкретного потребителя. Молодежь не гомогенна, ее потребности и нужды различаются в соответствии с доходами, образованием, социальным статусом, возрастом, что должно найти отражение в социальной дифференциации этих механизмов;

тенденции современного общественного развития предъявляют новые требования к определению социально-обусловленных приоритетов, к повышению оперативности и адресности государственной молодежной политики: ее эффективность прямо пропорциональна “точности наведения”, скорости и оперативности доставки “продукта” потребителю (клиенту) на конкретной территории для определенной молодежной группы. Это

предъявляет повышенные требования к квалификации кадров государственной молодежной политики;

государственная служба по делам молодежи, как фактор общественного воспроизводства и социального развития самой молодежи, должна иметь разветвленную территориальную структуру. Это предполагает наличие опорных центров комплексного, универсального характера, способных оказать содействие молодым людям по вопросам образования, воспитания, трудоустройства, медицинской помощи, улучшения жилищных условий, организации досуга и др.;

возникает необходимость в разработке системы минимальных социальных стандартов обеспечения молодежи в рамках государственной молодежной политики, включающей социальные нормы и нормативы, в том числе объемные и сетевые (нормы и нормативы обеспечения учреждениями и другими институтами), примерные стандарты деятельности и рамочные нормативы финансовых затрат;

ключевой характеристикой успешного управления в сфере государственной молодежной политики является ее инновационная направленность, в связи с чем представляется оправданным и перспективным создание временных творческих групп (команд), ориентированных на разработку новых социальных технологий (услуг);

дальнейшее совершенствование государственной молодежной политики связано с использованием методов социологии управления (маркетинг, стратегическое планирование, социальное прогнозирование, социальное проектирование и др).

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы: в качестве оснований для дальнейших сравнительных исследований; в учебных курсах по социологии молодежи, социологии управления, менеджменту; при подготовке кадров социальных служб для молодежи, социальных и

молодежных работников; найти широкое применение для совершенствования системы государственной молодежной политики и государственной службы молодежи.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конгрессах, конференциях, симпозиумах, опубликованы в итоговых сборниках, отражены в публикациях автора. Авторские разработки вошли в нормативные правовые документы и аналитические материалы федерального уровня, а также нашли применение в работе органов и учреждения сферы государственной молодежной политики.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертации, ее научная новизна, анализируется состояние научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его объект и предмет, а также основные положения, выносимые на защиту, обосновываются теоретико-методологические основы, методы и эмпирическая база исследования, научная и практическая значимость диссертационного исследования, формы апробации работы.

Первая глава “Молодежная политика как фактор социального развития молодежи” посвящена осмыслению роли молодежи как феномена социальной жизни и субъекта социальных отношений во взаимосвязи трех уровней изучения: общеметодологического, специально-теоретического, эмпирического, - а также рассмотрению социолого-управленческих аспектов современного состояния государственной молодежной политики.

В первом параграфе “Молодежь как субъект и объект государственной молодежной политики: цели и задачи социологического изучения” уточняются основные понятия диссертационного исследования, вытекающие из поставленных целей и задач, а также дается теоретико-концептуальное обоснование проблемы исследования. При этом подчеркивается, что управленческие решения опираются на данные разработок социологии молодежи, рассматривающей молодежь как особую социально-демографическую группу, ее роль и место в воспроизводстве общества, возрастные рамки, специфику социализации и самореализации молодых граждан, их образа жизни, формирование ценностных ориентаций с учетом социальных, гендерных и региональных особенностей.

Используя системный подход, определяется целостный взгляд на молодежь через изучение закономерностей становления и развития молодого поколения. В качестве интегрирующих факторов выделяются общность процессов социализации, статусно-ролевых позиций.

Учитывая, что внутренняя дифференциация молодежи сводится к следующим типам: стратификационная (выделение социальных групп), возрастная (разграничение по возрастным группам), субкультурная (различия по характеру ценностных ориентаций, образу жизни), - в диссертации используется многомерная, многофакторная модель молодежи и выделяются три ее возрастные группы: младшая - 14-19 лет, средняя - 20-24 года, старшая - 25-30-летние.

В работе обосновывается необходимость использования существующих в социологии молодежи психоаналитического, культурологического и структурно-функционального подходов, системного изучения молодежи как особой социально-демографической группы в динамике и взаимосвязи с социальными процессами. Концепция социального развития молодежи рассматривается как объективный и

одновременно регулируемый обществом процесс количественных и качественных изменений социальных характеристик молодежи в ходе ее становления как субъекта общественного производства и общественной жизни (В.И. Чупров).

Подчеркивается, что специфика социального качества молодежи определяется ее ролью в наследовании и воспроизводстве социальной структуры, всей системы общественных отношений, а также в потенциальных возможностях молодого человека участвовать в ее активном совершенствовании и преобразовании. В качестве одной из существенных характеристик молодежи выступает мотивационная сфера сознания как направленность личности на репродуктивную и инновационную деятельность, производная условий жизнедеятельности в процессе социального становления молодого поколения как субъекта общественного производства и общественной жизни. Обосновывается потребность в целостном изучении молодежи во всем многообразии ее связей и проявлений, роли и места в процессе социального воспроизводства.

Исходя из многообразия подходов к проблемам социализации молодежи, в диссертационной концепции она определяется как совокупность всех общественных процессов, посредством которых индивид усваивает и воспроизводит определенную систему знаний, социальных норм, ценностей, стереотипов и правил поведения. При этом социализация включает не только регулируемые, осознанные, контролируемые воздействия, но и стихийные, спонтанные процессы, также влияющие на формирование личности. Особо подчеркивается многогранность социализации, что предполагает индивидуализацию, меру проявления и развития каждым молодым человеком своих склонностей и способностей, реализацию потребностей и интересов. Исходя из этого, отмечается, что молодежь - не только объект воздействия социума, она и активный субъект

социальной жизни. Соответственно, основной акцент делается на проблемы самоопределения, самореализации молодежи.

Параграф завершается теоретическим обобщением проблем социального развития молодежи на современном этапе модернизации российского общества, концептуализацией целей, задач и принципов государственной молодежной политики как целостной системы мер, направленных на создание условий для самореализации молодежи, поддержки инициатив молодых граждан, молодежных и детских общественных объединений.

Во втором параграфе **“Особенности социального развития российской молодежи”** дается характеристика социального положения и изменения ценностных ориентаций современной российской молодежи в условиях общества риска.

Проведенный анализ положения молодежи в Российской Федерации убедительно свидетельствует о тенденциях обострения социальных проблем молодежи: негативных тенденциях развития демографической ситуации в молодежной среде; существенном ухудшении состояния здоровья молодых граждан; сохраняющемся неустойчивом экономическом положении значительной части молодых граждан; деформации их ценностных ориентаций.

В качестве оснований расслоения молодежи выделяются формы собственности и иные имущественные признаки, различия в доступности источников жизнеобеспечения (работы, зарплаты), неравенство распределительных отношений в различных сферах социально-профессиональной деятельности, неодинаковые возможности реализации своих прав. Подчеркивается, что эти основания определяют уровень благосостояния различных групп молодых людей и являются значимыми факторами их социальной самореализации.

На основе анализа социологических данных обосновывается вывод о том, что в настоящее время резко усложнились проблемы профессионального самоопределения молодых граждан, доминирует тенденция воспроизводства молодым поколением преимущественно первичных жизненных потребностей в профессиональной деятельности. В условиях растущей безработицы в молодежной среде существенно снижается созидательная профессиональная, политическая, гражданская активность среди молодых граждан, усиливается протестное поведение, что подрывает перспективы последовательного продвижения к правовому государству и гражданскому обществу в России.

Вместе с тем, основываясь на результатах эмпирических исследований, подчеркивается, что в последние годы, наряду с положительными тенденциями в развитии экономики, наблюдаются и некоторые обнадеживающие изменения в положении молодежи: усиливаются патриотические настроения, увеличивается престижность образования, возникает осознанная экономическая заинтересованность в сохранении своего здоровья. Выделяется важнейшая особенность современной молодежи - данная социально-демографическая группа гибче, чем старшее поколение, входит в реалии новой жизни. Исходя из изложенного, аргументируется необходимость использования дифференцированного подхода в реализации молодежной политики с учетом рассмотренных стратификационных оснований.

Анализируя сосуществование двух противоречивых тенденций в социальном развитии молодежи – преемственности традиционных ценностей и становления новых, либеральных, характерных для современного общества, - делается вывод о том, что формирование новой модели российского национального самосознания явится следствием дальнейшего развития этих процессов под влиянием государственной молодежной политики. На основе анализа духовно-нравственных установок

молодых россиян - уровня и характера религиозности, патриотизма - делается вывод о существенной трансформации ценностных ориентаций молодежи в духовной сфере. Учитывая, что молодежь выступает субъектом воспроизводства духовной жизни общества, обосновывается вывод, что ее интеграция в сферу культуры, активное освоение фундаментальных ценностей являются приоритетом и государственной молодежной политики, и стратегии развития самого государства.

В третьем параграфе “Международный и отечественный опыт развития государственной молодежной политики” выявлены исторические этапы в эволюции молодежной политики, связанные с изменениями взаимоотношений государства и молодежи. На основе исследования современного опыта реализации молодежной политики на международном уровне определяется одна из ее основных целей – активное участие молодежи и молодежных организаций в общественной жизни. Отмечается, что в мире наблюдается устойчивая тенденция повышения внимания к молодежным проблемам, которая проявляется в усилении роли государства в поддержке развития молодежи, инициатив молодежных и детских общественных объединений; в укреплении инфраструктуры учреждений молодежной политики с учетом интересов и потребностей молодежи; в многообразии форм, методов и технологий работы с молодежью. На основе проведенного анализа подчеркивается, что большинство европейских стран обладает трехступенчатой, каскадной структурой реализации молодежной политики, призванной содействовать молодым людям в становлении их жизненного пути, в том числе, в обеспечении занятости и гражданского участия молодых людей. При этом отмечается, что основным инструментом такого участия являются молодежные организации, однако их место и роль в осуществлении молодежной политики сильно варьируются и зависят от культурной специфики страны.

В качестве одного из важнейших факторов обеспечения безопасности и стабильности развития государства выделяется состояние здоровья населения, развитие массового спорта, физической культуры, формирование здорового образа жизни молодежи. Одновременно отмечается, что государственная поддержка социальных проектов, образовательных и исследовательских программ и мероприятий, направленных на развитие научного, технического, художественного творчества молодежи, создание условий для реализации ее творческого потенциала составляет одно из важнейших направлений государственной молодежной политики и в наибольшей степени выражает ее направленность на стимулирование инновационной деятельности молодых россиян.

Особое внимание в параграфе уделяется вопросам формирования муниципальных органов по работе с молодежью, которое протекает достаточно сложно в связи с тем, что муниципальные образования испытывают острую нехватку кадровых, информационно-аналитических, материально-технических, финансово-экономических ресурсов.

Опираясь на фундаментальное положение о том, что молодежь имеет мощный инновационный потенциал, в работе подчеркивается, что при определенных условиях и влиянии политических сил он может носить как конструктивную направленность, так и деструктивную, в ущерб государству, обществу и самой молодежи. Исходя из этого, делается вывод, в соответствии с которым мероприятия государственных органов призваны способствовать развитию созидательной, творческой деятельности молодежи, реализации ее инициатив во всех сферах жизнедеятельности, что вызывает необходимость совершенствования всей системы государственной молодежной политики и апробации полученных разработок на практике.

В четвертом параграфе «Социологическое и правовое обеспечение государственной молодежной политики» выявляются и анализируются вопросы социологического и правового содержания, направленные на

обоснование необходимости и создание условий для самореализации молодых граждан, поддержку инициатив молодежи и молодежных объединений.

В работе отмечается, что необходимость формирования современной правовой базы в области государственной молодежной политики определяется обострением целого ряда проблем, связанных с социально-правовым статусом молодежи. Предпринимаемые меры по трудоустройству, решению жилищной проблемы, развитию разносторонних способностей молодых людей недостаточно эффективны в силу слабой координации этих мер, их частичного характера и недостаточной правовой обеспеченности.

На основании результатов опросов в работе подчеркивается, что значительная часть современной молодежи аполитична, ей присущ правовой нигилизм, стремление к вседозволенности, большинство молодых людей не умеет отстаивать свои права. Вместе с тем, в молодежной среде формируются “свои”, специфически молодежные представления о дозволенном поведении. Делается вывод, что разрешить такое противоречие призвано социологически обоснованное управление, опирающееся на анализ сущности притязаний различных групп молодежи и соответствия их общественно-значимым целям. Исходя из этого, аргументируется необходимость содействия правовой социализации, означающей усвоение молодыми гражданами основных прав и ответственности перед обществом. Социологическое и правовое обеспечение государственной молодежной политики предполагает взаимодействие органов федерального, регионального и муниципального управления в этом направлении.

Социологические исследования выявляют реальные нужды и потребности молодежи в каждом субъекте Российской Федерации, что позволяет повысить адресность молодежных программ, тогда как правовая база способствует сплочению субъектов государственной молодежной политики, развитию между ними партнерских отношений. На основе

изучения международной практики решения вопросов, связанных с поддержкой молодежи в рамках молодежной политики, выделяются новые направления правовой и социальной защиты молодых людей, обусловленные вызовами XXI века.

На основе историко-социологического анализа формирования правовой базы государственной молодежной политики предлагаются механизмы ее совершенствования в современных условиях. В частности, аргументируется настоятельная потребность законодательного разграничения компетенции федерации и регионов в этой исключительно важной сфере деятельности государства, закрепления функций государственной и муниципальной молодежной политики. В работе на основе исследования региональной нормативной правовой базы выделяются две группы субъектов регулируемых правоотношений и основания для правового закрепления государственной поддержки молодежи, вводятся в научный оборот понятия “государственная служба по делам молодежи” и “муниципальная служба по делам молодежи” в качестве составной части механизма реализации внутренней политики, при этом выделяется их специфика, связанная с особенностями молодежной субкультуры.

Первая глава завершается выводами, вытекающими из социологического анализа тенденций изменения социального положения молодежи и проблем реализации государственной молодежной политики в условиях модернизации российского общества.

Во второй главе “Основные направления, принципы, структура государственной молодежной политики в современной России и пути совершенствования ее управления” процессы развития и совершенствования государственной молодежной политики исследуются через изучение взаимосвязи субъектов молодежной политики, выстраивание пространства профессиональной деятельности в сфере поддержки молодежи,

соответствующее кадровое обеспечение, определение критериев эффективности реализации государственной молодежной политики.

Первый параграф этой главы “Взаимодействие субъектов молодежной политики” посвящен вопросу интеграции усилий субъектов молодежной политики, привлечения к сотрудничеству молодежных и детских общественных объединений.

В качестве субъектов реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления, работодатели, общественные объединения, другие юридические и физические лица, осуществляющие деятельность по созданию необходимых и достаточных условий для жизни молодежи, ее образования, воспитания и развития. При этом исключительное значение придается участию самих молодых граждан, молодежных и детских общественных объединений в формировании и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации.

В ходе исследования была изучена реальная практика использования в управлении органами государственной молодежной политики основных принципов социологии управления. Исследование показало, что в целом указанные принципы применяются, но во многих случаях эпизодически, поверхностно, без глубоких проработок. При анализе целенаправленности проводимых программ выяснилось, что их материальное обеспечение во многих случаях асимметрично потребностям молодежи, ведется слабый учет гендерных и стратификационных различий у молодежи. Учитывая, что механизм государственной молодежной политики призван в большей степени использовать инициативность молодежи, ее устремленность к новому, необычному, следует на этой основе укреплять взаимодействие субъектов молодежной политики.

В работе анализируются современные механизмы взаимодействия субъектов молодежной политики через развитие координационных советов, органов самоуправления, молодежных парламентов, реальное включение молодежи в процесс принятия решений.

В диссертации подчеркивается, что если отдельные формы молодежного самоопределения в целом позитивны, то другие близки к воспроизводству негативных тенденций, но все они возникли от неудовлетворенной потребности группового и межличностного взаимодействия, что требует обязательного включения этой проблемы в государственную молодежную политику. В связи с этим в работе проанализированы тенденции развития детского и молодежного общественного движения, определены механизмы поддержки инициатив детских и молодежных общественных объединений. Со стороны государства это может выражаться в признании важной роли общественных объединений в реализации молодежной политики, во внимании государства к содержанию их деятельности, в поддержке разнообразия их форм и организационных структур.

Во втором параграфе второй главы **“Специфика кадрового обеспечения государственной молодежной политики”** показано, что тема подготовки кадров для реализации государственной молодежной политики исключительно актуальна в связи с необходимостью использования системного подхода по определению стратегии совершенствования государственной молодежной политики, укреплению взаимосвязи ее субъектов. Анализируются конкретные данные кадрового обеспечения государственной молодежной политики как системы мер по выявлению, отбору, подготовке, повышению квалификации, переподготовке и созданию кадрового резерва работников, занятых в данной сфере.

Автором обосновывается положение, что проведение конкретной, практической молодежной политики, направленной на создание условий для

самореализации молодых граждан, является компетенцией региональных органов власти и муниципальных образований и подразумевает организацию работы в учреждениях образования и социального обслуживания молодежи, в трудовых коллективах, среди всех возрастных групп и категорий молодежи.

На основе исследования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для работы с молодежью, а также по итогам опросов молодых людей, государственных и муниципальных служащих, работающих с этой категорией населения, в диссертации особое внимание обращается на несоответствие кадрового обеспечения государственной молодежной политики масштабам и темпам социальных перемен, нарастанию негативных проявлений в молодежной среде. Исходя из изложенного, подчеркивается необходимость в системе отбора молодых граждан из учебных заведений и молодежных объединений в качестве источника кадрового резерва, “действующих” субъектов молодежной политики. Это представляется принципиально важным, во-первых, потому что молодежь имеет минимальные возможности для воздействия на общественную жизнь даже в тех вопросах, которые непосредственно затрагивают ее законные интересы, а во-вторых, такая система явится хорошей формой приобщения молодежи к управлению делами общества.

В работе обосновывается вывод, что межотраслевой характер реализации государственной молодежной политики и объективная потребность соблюдения принципа междисциплинарности в процессе подготовки соответствующих кадров приводят к необходимости создания многоуровневой системы реализации кадровой политики в данной сфере. На основе полученных материалов автором подготовлены: номенклатуры учреждений и специалистов, тарифно-квалификационные характеристики, проект положения об аттестации специалистов.

Формирование кадрового потенциала государственной молодежной политики может стать успешным лишь на основе проектно-программного управления с применением таких социальных технологий, как диагностика и экспертиза кадров; повышение эффективности принятия кадровых решений и планирования; организация управления кадровой политикой; учет, ротация кадров и информационное обеспечение кадровой работы; система подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировок специалистов по работе с молодежью; работа по созданию кадрового резерва.

Вместе с тем, процесс кадрового обеспечения служб по работе с молодежью находится в диалектической взаимосвязи с процессом становления и развития государственной молодежной политики как специфической отрасли внутренней политики государства. Поэтому обосновывается необходимость определения путей преодоления противоречий, возникающих в этой взаимосвязи как критериев эффективности молодежной политики.

В третьем параграфе второй главы **“Критерии и показатели эффективности государственной молодежной политики”** предлагается системный социолого-управленческий подход к ее модернизации. Эффективность модернизационных процессов оценивается посредством критериев и показателей, отражающих изменение социальных характеристик молодежи в процессе ее социализации и адаптации в новых условиях.

Исследуется основное противоречие, связанное с активизацией усилий власти по реализации государственной молодежной политики и с отсутствием заметных сдвигов в положении молодежи. Выдвигается гипотеза, что основные усилия должны быть направлены на конкретное вложение инвестиций в молодежь, привлечение внебюджетных инвестиций, а также на обеспечение эффективного взаимодействия (по горизонтали и вертикали) объектов и субъектов управления.

Эта установка предполагает качественно иную методологию расчета средств на цели государственной молодежной политики.

При этом подчеркивается, что социальное положение молодежи, зарождение и развитие молодежных движений детерминируются реальными условиями экономической и социальной жизни. Успешность политики принято оценивать по достижениям в области экономики, социальной сферы, культуры, правопорядка. В молодежной политике ее критериями выступает реальный вклад молодежи в изменение этих условий.

В работе обращается внимание на многофакторное отражение социальных изменений в соответствующих критериях и показателях эффективности государственной молодежной политики, которые являются базовыми, но могут дополняться субъективными оценками. Кризисные явления в экономике, угроза безопасности, инфляция, безработица влияют на социальное самочувствие молодежи и могут быть отражены в субъективных показателях, полученных в ходе социологических опросов.

Политические и управленческие регуляторы, подчеркивается в работе, призваны облегчить процесс становления молодежи, ее интеграции в общество. Они ориентируют естественно протекающую социализацию молодежи на определенные модели, эталоны, нормы и правила ее восхождения по ступеням жизненной лестницы, деловой карьеры, организуют условия и среду ее жизнедеятельности. Проводится мысль, что эффективность государственной молодежной политики проявляется, в конечном итоге, в ее способности помочь молодежи созидать материальные и духовные ценности. Чем больше вклад молодежи в общественный потенциал, тем выше оценка политики, которая обеспечила этот успех.

Вместе с тем, в работе делается вывод, что негативные тенденции в молодежной среде свидетельствуют не только о слабости политики государства в отношении молодежи, но и могут быть связаны с поиском молодежью новых альтернатив самовыражения, нетрадиционных стилей

жизни, не обычных способов достижения сформировавшихся общественных ценностей или, наоборот, возвратом к старым традиционным ценностям, утратившим свою актуальность. На основе проведенного анализа показывается, что ориентация молодежной политики на среднесрочную и долгосрочную перспективу в значительной мере может быть достигнута на основе совершенствования социального программирования в данной сфере с учетом результатов социологических исследований и статистических материалов, которые позволяют оценить эффективность реализации этих программ.

В четвертом параграфе второй главы “Обоснование основных направлений государственной молодежной политики на перспективу” предлагается авторская версия стратегии развития государственной молодежной политики. Важнейшие направления государственной молодежной политики определяются на основе потребностей молодежи, выявленных по конкретным территориям и дифференцированных по возрастным категориям. На основе этих потребностей выстраивается «дерево целей» государственной молодежной политики и ее отдельных разделов (программ). В параграфе рассматривается авторский вариант алгоритма разработки проекта совершенствования государственной молодежной политики, который имеет четыре блока: четкое обоснование цели (образа цели); разработку траектории движения объекта от базисного (исходного) состояния к заданному; расчет скорости движения; выбор механизма (технологий) регулирования такого движения.

Обобщенными критериями направленности государственной молодежной политики являются самореализация, социальная защищенность молодежи, ее благосостояние, обеспечение современных условий обучения, трудовой занятости, досуга. Новое видение государственной молодежной политики в Российской Федерации исходит из необходимости создания основ устойчивого экономического и духовного развития России;

обеспечения достойной жизни молодежи как специфической группы населения; укрепления и развития генофонда, национальной безопасности государства.

Таким образом, государственная молодежная политика раскрывается как целостная система мер правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, информационного, кадрового характера, направленных на создание необходимых условий для выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, для реализации своих возможностей и интересов, для их ответственного участия в возрождении России. Системообразующими факторами новых подходов к организации работы с молодежью выступают активность самой молодежи, связанная с расширением потенциальных возможностей в ее социальном становлении; реализация потребностей и интересов каждой возрастной группы молодежи; формирование целевых проектов и программ на региональном и федеральном уровнях, подтвержденных нормативной базой, обеспеченных государственной поддержкой и финансовыми средствами.

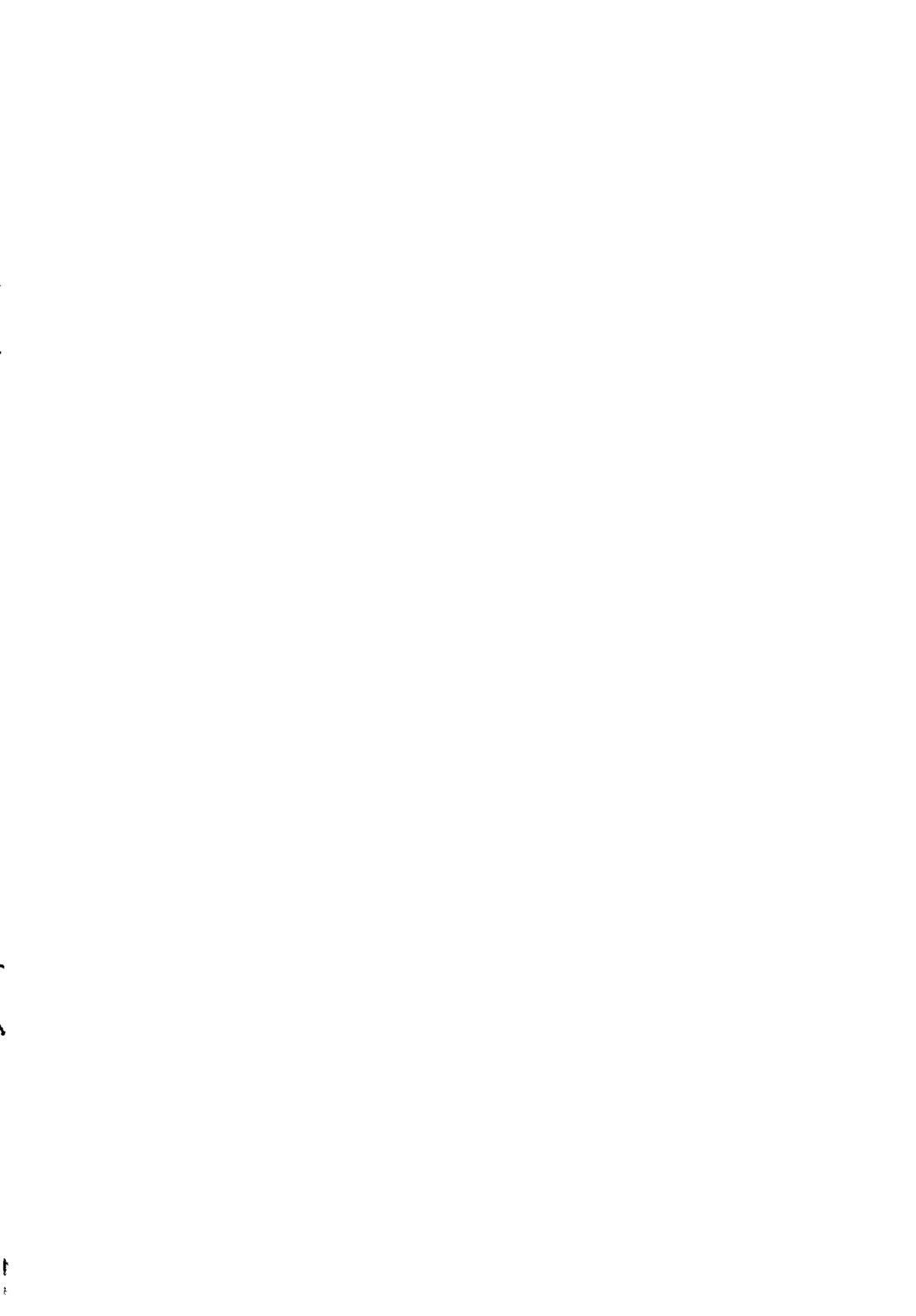
Особое внимание в новой системе управления государственной молодежной политикой, по мнению автора, должно быть уделено координации деятельности всех государственных и общественных структур.

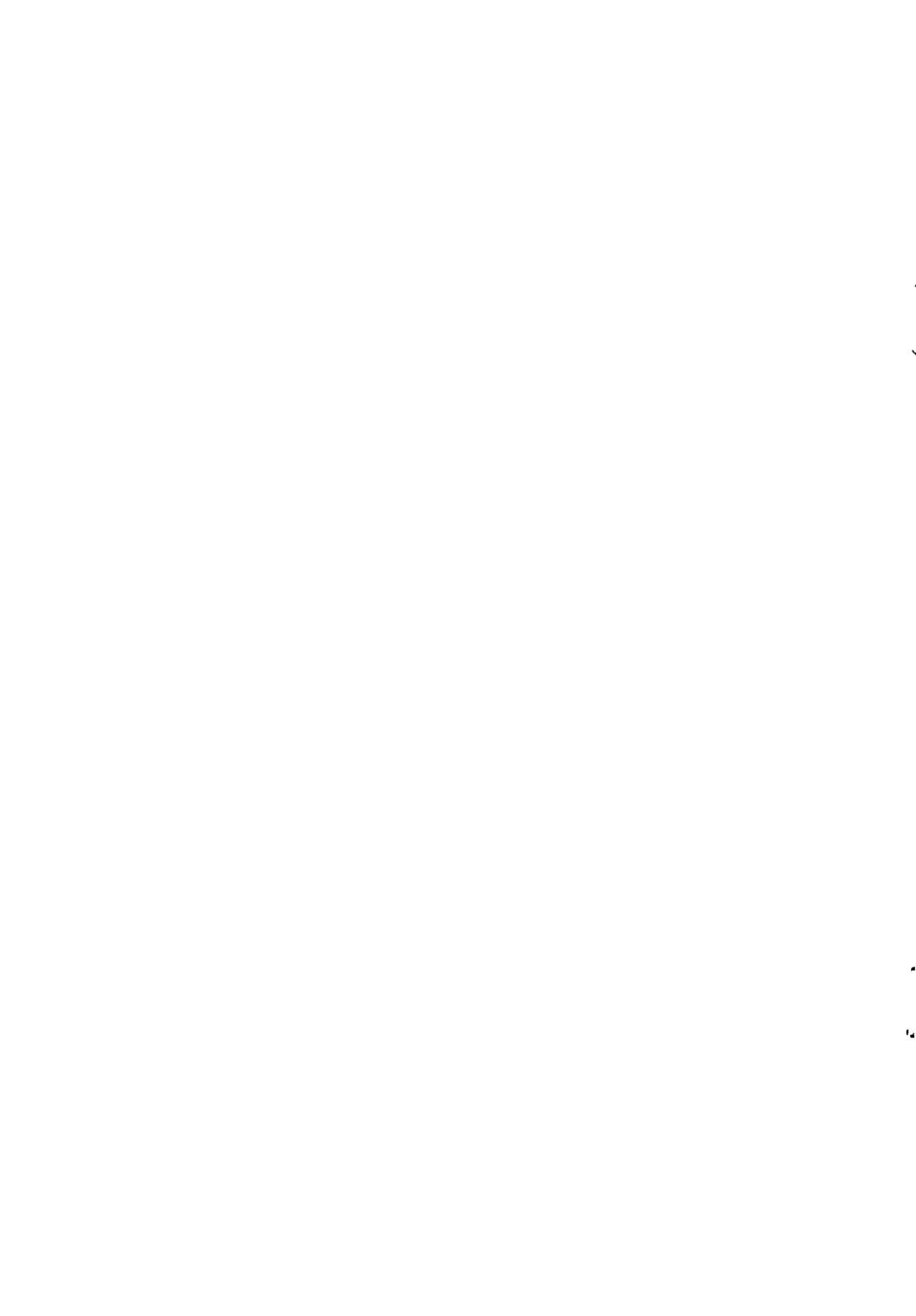
В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, изложены рекомендации по проблемам ресурсного обеспечения государственной молодежной политики, определены перспективы дальнейшего изучения поставленных проблем.

Библиография включает список литературы, в котором рассматриваются различные аспекты темы диссертационного исследования, и источников, привлекаемых ходе работы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Куприянова Г.В. Оказание социально-психологической помощи молодежи // Психологическое обозрение. - М., 1995. - №1. - С.55-58. - 0,25 п. л.
2. Куприянова Г.В. Реализация государственной молодежной политики в 1996 – 1998 годах: итоги и перспективы /Российская молодежь. Реалии и прогнозы. - Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Аналитический Вестник. - № 6 (94). – М., 1999. – С.2-18.– 1 п. л.
3. Куприянова Г.В. Молодежная политика Российской Федерации в современных условиях /Молодежь в условиях социально-экономической трансформации российского общества. - Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Аналитический Вестник. - № 15 (103). – М., 1999. – С.11-21.– 0,7 п. л.
4. Куприянова Г.В. О ходе реализации государственной молодежной политики в 1999 году и перспективах на 2000 год / Государственная молодежная политика в Российской Федерации. - Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Аналитический Вестник. - № 4 (116). – М., 2000. С.32-49.– 1 п. л.
5. Нехаев В.В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направления деятельности. - Тула, 2000.- С.3-143. - 8 п.л. (авторских 3,5 п.л.).
6. Куприянова Г.В. Молодежные и детские общественные объединения на современном этапе: тенденции и проблемы развития / Молодежные и детские общественные объединения: проблемы преемственности деятельности и исследований. – М., 2002. – С.3 – 11.– 0,5 п. л.
7. ТатаринOV О.В., Куприянова Г.В., Нехаева Т.Г. Правовой статус и деятельность органов по делам молодежи Российской Федерации. - Тула, 2002. - С.3-106. - 6 п.л. (авторских 2 п.л.).
8. Kouprianova G. Child and Youth Delinquency in Russia: Teenagers in Hard Life Circumstances - Providing Rights for Under-aged Delinquents / Child and Juvenile Delinquency. Utrecht - Munchen. - 2000. - P. 301-304. - 0,25 п.л.
9. Kouprianova G. Kinder- und Jugenddelinquenz und Jugendpolitik in Russland / Kinder- und Jugendkriminalitat. Leske-Budrich, Opladen. – 2000. - P. 319-322. - 0,25 п.л.
10. Kuprianowa G. Youth Policy in the Russian Federation // FORUM 21 / European Journal on Youth Policy. - Berlin - London - Paris. - 2003. - №1. - P. 24-45. - 1,5 п.л.

Подписано в печать 07.08.2003 г.
Заказ № 200

Тираж 100 экз.

2003-A

12250

12250

3

490